

07.02.20

КОНФУЗ В АЙОВЕ И ТУРНЕ ПОМПЕО ПО ПОСТСОВЕТСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 31 ЯНВАРЯ – 6 ФЕВРАЛЯ

На прошедшей неделе все вопросы отошли на второй план, пока демократическая партия выясняла, кто же все-таки победил на выборах в Айове. Архаичная процедура голосования в этом штате, технические сбои в системе подсчета и подачи результатов и крайне низкий уровень доверия партийным органам привели к полной дискредитации демократической партии и избирательного процесса в целом. Это на руку как Дональду Трампу, который в ноябре столкнется с явно ослабленным соперником, так и внесистемному кандидату Берни Сандерсу, электорат которого после Айовы пообещал бороться до последнего.

Давно обещанная поездка госсекретаря по постсоветскому пространству была призвана напомнить о внимании США к данному региону. Несмотря на такие цели, новые инициативы были предложены лишь в отношении Минска, в то время как Украине пришлось довольствоваться стандартным набором заверений в поддержке, Казахстану – уже привычными призывами отказаться от сотрудничества с Китаем, а Узбекистану – проведением очередного саммита «С5+1».

Конфуз в Айове

Более фееричного начала выборов кандидата от демократической партии трудно было себе представить. Окончательные результаты до сих пор не оглашены, что не помешало главе демократической партии запустить пересчет голосов с начала. До сих пор лидировавший в опросах **Джо Байден** чуть не оказался за пределами первой четверки. Политические обозреватели требуют не только отобрать у Айовы право открывать гонку, но и запретить такой способ голосования как кокус. Национальный

комитет демократической партии (НКД) подозревают в игре против Сандерса, Буттижиджа – в подтасовке результатов, Майкла Блумберга – в подкупе НКД. А самая активная часть демократического электората (сторонники **Берни Сандерса, Эндрю Янга и Талси Гэббарт**, между которыми в последнее время не исключают коалиции) **призывают** запастись желтыми жилетами на случай, если их снова лишат победы.

Чтобы понять истоки возникших проблем, необходимо сначала объяснить тонкости процедуры голосования в Айове. По традиции, выборы в этом штате проводятся в формате кокуса. В отличие от привычного голосования с помощью бюллетеней, жители Айовы выбирают победителя «в живую». Для этого в назначенное время зарегистрированные члены демократической партии каждого избирательного округа собираются на избирательном участке, где физически распределяются по группам в зависимости от того, какого кандидата они поддерживают (это называется – «первичное распределение»). После подсчета количества человек в каждой группе сторонники кандидатов, не набравших проходного барьера (обычно 15% от числа собравшихся, но может быть и выше), должны перераспределиться между «проходными» кандидатами (это называется – «окончательное распределение»). Пропорционально размеру получившихся групп, происходит распределение «условных делегатов» (state delegate equivalents – SDEs, всего 2107), которые затем пересчитываются в количество «связанных делегатов» (pledged delegates, всего 41). Хотя ключевыми для получения номинации от партии являются именно «связанные делегаты», традиционно результаты выборов в Айове оглашаются по результатам подсчета SDEs.

Такая путаница, в которой не разбирается никто, кроме самих жителей Айовы, регулярно приводит к ситуации, в которой различные кандидаты лидируют по различным видам подсчета, поскольку распределение «условных делегатов» между избирательными округами не всегда соответствует численности населения, а при пересчете «условных делегатов» в «физических» происходит (что логично) округление до целых значений.

При этом статус «победителя» в Айове крайне важен с точки зрения уникального значения этого штата для всего избирательного цикла. Хотя на кону стоит всего 1% «связанных делегатов», определяющих номинанта от партии, победа в Айове, а также в следующем за ней Нью-Гэмпшире считается делом чести и задает тон всей последующей гонке. Как **объясняет Нейт Сильвер**, руководитель агентства «FiveThirtyEight», занимающегося прогнозом результатов выборов, «внимание СМИ, уделяемое голосованию в этом штате, делает его намного более ценным призом, чем кажется», и положительный информационный фон в связи с победой в Айове может принести до 800 делегатов в других штатах.

Столь высокие ставки, наложенные на крайнюю сумбурность и архаичность процедуры голосования, зачастую делали штат объектом критики и провоцировали угрозы отобрать у него право открывать гонку. Откликаясь на данный запрос, местная структура НКД в этом году решила пойти по пути модернизации выборов для повышения прозрачности. С этой целью, во-первых, было принято решение огласить все три цифры в качестве окончательного результата (первичное распределение, окончательное распределение и SDE), и во-вторых, использовать мобильное приложение для быстрого и верифицируемого пересчета процента голосов в делегатов и сбора результатов.

Проблемы **возникли** еще до начала кокусов 3 февраля, когда появились сообщения, что руководители избирательных участков не могут войти в приложение. Впоследствии к этому добавились проблемы с телефонной связью, и были **зафиксированы** многочисленные случаи, когда люди не могли дозвониться до центра по сбору данных, чтобы сообщить результаты голосования. В такой ситуации участники кокусов начали самостоятельно публиковать в социальных сетях результаты со своих избирательных участков, что привело к появлению множества не верифицированных и зачастую противоречивых данных. На фоне такого хаоса демократическая партия Айовы объявила, что проведет полный пересчет голосов на основании имеющихся бумажных отчетных документов с избирательных участков и сообщит результаты, когда это будет возможно.

Несмотря на это полпервого ночи Пит Буттижиг **объявил** о своей победе. Такая поспешность мэра Пита понятна и связана с тем, что его избирательный штаб стелал основную ставку на Айову, куда была вложена **значительная часть** предвыборного фонда, в надежде на то, что победа в первом штате станет толчком для притока новых пожертвований и роста популярности по всей стране, где уровень поддержки Пита колеблется в **районе 7%**. Не желая отдавать победу без борьбы, кампания Сандерса опубликовала свои внутренние данные (оговорившись, что они неполные и могут измениться), согласно которым сенатор из Вермонта уверенно лидировал по всем трем показателям. К утру Буттижиг стал объектом критики и был вынужден скорректировать основное сообщение с «победоносного» завершения голосования на «победу в сердцах» его сторонников. К тому же негодованию в отношении мэра Пита, объединенного хэштегом **#PeteTheCheat** («Пит-мошенник»), способствовало появление к этому моменту подробностей о самом приложении: как **оказалось**, предвыборный фонд Буттижижа «Pete for America» пожертвовал 42500 долл. на его создание, что составило около четверти всего бюджета данного проекта.

К вечеру 4 февраля общественное недовольство в отношении Буттижижа перекинулось на национальный комитет демократической партии и СМИ. Первые результаты, опубликованные после обработки 62% округов, показали, что мэр Пит незначительно лидировал по количеству SDEs, но уступал Сандерсу по поддержке избирателей. Это дало повод американским СМИ поставить Буттижижа на первую строчку в сводных таблицах результатов Айовы. Те обстоятельства, что комитет партии не объяснил, почему остановился именно на 62%, какие именно округа были подсчитаны и когда будут следующие результаты, а большинство СМИ не сочли **необходимым** уточнить, что Сандерс лидирует по голосам избирателей и еще может победить, разворошили обиды электората Сандерса 2016 года, когда партийное руководство демократов в сотрудничестве с новостными агентствами откровенно **препятствовало** его победе.

Но этим дело не ограничилось. 5 февраля в публикуемых официальных результатах были **обнаружены** несоответствия, после чего НКД в Айове официально признал, что по ошибке приписал часть делегатов Берни Сандерса и Элизабет Уоррен Девалу Патрику, не получившему ни одного голоса избирателей, и Тому Стайеру, не преодолевшему 15%-й барьер ни в одном округе. К четвергу, когда было обработано 97% избирательных участков и все коррективы были внесены, Сандерс почти сравнялся с Буттижижем по SDEs, догнал его по количеству «связанных делегатов» и увеличил превосходство по голосам избирателей. Это позволило ему выступить с

официальной **победной речью**, оставшейся незамеченной в новостном цикле, заполненным обращением президента к нации и голосованием по импичменту. Между тем, благоприятный для Буттижжика информационный фон повысил его шансы на победу в следующем штате – Нью-Гэмпшире, где его рейтинг за три дня **вырос** на 5 процентных пунктов.

Если споры о том, кто победил в Айове, будут продолжаться еще долго, то список основных проигравших не вызывает сомнения. Во-первых, это **Джо Байден**, который пришел на четвертом месте по голосам избирателей, едва не уступив аутсайдеру предвыборной гонки **Эми Клобучар**, и не получил ни одного «связанного делегата». Предвыборный штаб Байдена, опережающего своих конкурентов по популярности среди афро-американцев, еще до начала голосования предупреждал, что не ожидает высоких результатов в первых, преимущественно белых и поэтому нерепрезентативных, штатах и рассчитывает наверстать отставание в супер-вторник (3 марта), когда на кону будет стоять треть все делегатов. Однако, **предупреждают** аналитики, такие неудовлетворительный результаты Байдена могут привести к тому, что к марту он не будет восприниматься в качестве серьезного кандидата.

Во-вторых, серьезный удар был нанесен по Айове, которую могут **лишить** права открывать выборы. Такой статус традиционно сопровождается повышенным вниманием со стороны СМИ и самих кандидатов, которые более охотно готовы учитывать интересы этого штата при составлении своих предвыборных программ. Одновременно зазвучали призывы положить конец сумбурным кокусам, которые, помимо Айовы, проводятся в Неваде, Вайоминге, и еще ряде штатов и ассоциированных территорий, где выборы проходят в конце весны, когда уже, как правило, известен победитель.

В-третьих, репутационные потери в очередной раз понес Национальный комитет демократической партии, отвечающий за организацию голосования. Этот формально беспристрастный орган в 2016 году уже был уличен в подыгрывании **Хиллари Клинтон**, после чего был вынужден пойти на реформы для увеличения прозрачности предварительных выборов. Несмотря на это НКД сохраняет ключевое влияние на процедуры, чем, утверждают его критики, пользуется для продвижения желаемых кандидатов. Очередное подтверждение этому появилось в пятницу, когда Комитет сообщил, что изменит критерии допуска кандидатов к участию в дебатах, что рассматривается как мера, **принятая** в интересах Майкла Блумберга, который вместо традиционного общения с избирателями **«покупает»** свой рейтинг (достигающий уже 9%) беспрецедентными по масштабам рекламными кампаниями. Фиаско в Айове стало еще **одним шагом** на пути к полной потере доверия к НКД и, как следствие, к легитимности всего избирательного процесса.

Наконец, проигравшими оказался пока еще не определенный кандидат от демократической партии, которому предстоит столкнуться с Дональдом Трампом в ноябре. Победоносно освободившийся от уз импичмента, отчитавшийся перед нацией о «великих достижениях» своего президентства и наслаждающийся самыми высокими с 2017 года рейтингами одобрения Трамп на этой неделе устроил ковровую бомбардировку демократов в Твиттере, подчеркивая их некомпетентность («Демократы хотят управлять страной, но они не в состоянии провести кокус»), предлагая начать искать «русских хакеров» («Когда уже демократы начнут кричать

РОССИЯ, РОССИЯ, РОССИЯ, вместо признания своей собственного провала в Великом Штате Айова») и заступаясь за жителей Айовы («Айова ни в чем не виновата, это все бездельники- демократы. Пока я президент, Айова останется на своем месте. Это очень важная традиция!»).

Турне Помпео по постсоветскому пространству

С 31 января по 4 февраля Майк Помпео совершил намеченные еще в декабре, но отложенные на фоне эскалации отношений с Ираном, визиты в Украину, Беларусь, Казахстан и Узбекистан. Поездка госсекретаря была призвана напомнить о значении данного региона для американской политики.

Несмотря на высокое внимание к Украине в связи с импичментом, администрация в последнее время не баловала Киев вниманием. Приезд Помпео, откладываемый уже дважды, стал первым визитом высокопоставленного американского чиновника за два с половиной года. Официальные **заявления** госсекретаря и **пресс-релизы** американского внешнеполитического ведомства содержали стандартный набор тезисов о приверженности демократическим ценностям и продвижению Украины к членству в к Европейском Союзе и НАТО, развитию двусторонних экономических и культурных связей, необходимости противостояния российскому влиянию и не признанию «попытки России аннексировать» Крым. Что отсутствовало в этих заявлениях, как **отметил** бывший посол в Киеве Стивен Пайфер, – это какие бы ни было намеки на дальнейшее конкретные шаги по развитию отношений.

В частности, Помпео не коснулся вопроса номинации посла в Киеве, где американской дипмиссией после увольнения **Мари Йованович** руководит временно исполняющий обязанности. Также госсекретарь дал понять, что не планирует заполнять вакансию специального представителя по Украине, которую ранее занимал **Курт Волкер**. Не было (по крайней мере публичных) обещаний новых траншей финансовой помощи и поставок вооружений, хотя Помпео подчеркнул, что США, в целом, «продолжат поддерживать безопасность Украины». Говоря о развитии экономического сотрудничества, госсекретарь уклончиво отметил, что американские инвестиции будут расти «по мере увеличения прозрачности и предсказуемости бизнес-климата» в стране. Такое отстраненное и формальное отношение Вашингтона к поддержке Киева было подчеркнуто сопровождавшими визит утечками о нелестных заявлениях госсекретаря в адрес Украины.

Совершенно иная атмосфера сопровождала визит Помпео в Минск – первый за более чем 25 лет приезд госсекретаря США в Беларусь. Визиту предшествовала интенсификация дипломатических контактов: в августе Минск посетил советник по национальной безопасности (тогда еще) **Джон Болтон**, а в сентябре – помощник госсекретаря по политическим вопросам **Дэвид Хейл**, третий по старшинству чиновник Госдепартамента. По результатам этого визита США сообщили, что впервые с 2008 года направят в Минск посла. На этом планы Вашингтона на выстраивание будущих отношений с Беларусью не закончились. На совместной **пресс-конференции** с белорусским коллегой Помпео подчеркнул, что ожидает в ближайшие годы наращивание сотрудничества в предупреждении общих угроз национальной безопасности, а также, играя на российско-белорусских противоречиях, сообщил, что американские компании готовы «поставить 100% необходимых объемов нефти по конкурентным ценам». Описывая радужные перспективы двусторонних отношений,

госсекретарь, однако, добавил ложку дегтя, дав понять, что США пока не готовы снимать наложенные на Беларусь санкции и ожидают дальнейшего прогресса по вопросам защиты прав человека.

К визиту Майка Помпео в Казахстан и Узбекистан Госдепартамент приурочил **публикацию** обновленной Стратегии Соединенных Штатов по Центральной Азии на 2019-2025 годы. Документ провозглашает курс США на укрепление суверенитета региона в целом и каждой страны в отдельности, подтверждает важность региона в вопросах борьбы с терроризмом и стабилизации Афганистана, а также обещает инвестиции США в экономическое развитие транснациональных проектов. При этом развивать сотрудничество Вашингтон планирует в уже созданных рамках – на базе механизма C5+1, запущенного еще во времена Барака Обамы,

Хотя в Стратегии Китай не упоминается, госсекретарь четко дал понять, от чьих посягательств США планируют оберегать суверенитет региона. В Казахстане Помпео встретился с членами семей лиц, пропавших без вести или задержанных в Китае. В ходе публичных выступлений он повторил обвинения в адрес Пекина в притеснении этнических уйгуров и **призвал** «вести бизнес с американскими компаниями»: «Вы получите справедливые условия сделок. Вы получите создание рабочих мест. Вы получите прозрачность контрактов. Вы получите компании, которые заботятся об окружающей среде, и непревзойденные стандарты качества рабочей силы».

Источник: **Конфуз в Айове и турне Помпео по постсоветскому пространству**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

